

6 июня семья Тан наконец переехала в новый дом.

Дом вышел на зависть всем соседям. Снаружи его окружала стена двора, такая высокая, что люди не могли видеть дом внутри. За большими главными воротами, внутри, были ещё одни ворота во двор. Только за ними открывался вид на большой дом. Напротив ворот находился главный зал. С правой стороны от него построили комнату, в которой поселились родители Тан. Рядом с их комнатой была кухня. Слева от ворот расположили склад для хранения лекарств и других вещей. Под складом организовали погреб.

Комнату слева от главного зала выделили для Доу Доу, в комнате по соседству жили Тан Фэн и Линь Юй, а дальше была комната для Мяо Мяо. Комната в самой дальней части дома изначально предназначалась для будущего третьего ребенка, но пока Доу Доу и Мяо Мяо ещё маленькие, в дальней комнате жили они, а их две комнаты стали гостевыми.

Рядом с дверью кухни выкопали колодец.

Загон для осла, свинарник и несколько загонов для птиц были установлены в самом дальнем углу справа от входа, возле стены двора. Для удобства Тан Фэн специально построил в кухне заднюю дверь, чтобы можно было выйти сразу к загонам.

Во время переезда они привезли и новую мебель, которую заказали у Лю Лаосаня. Жители деревни снова были в шоке от всех кроватей и шкафов, которые семья Тан перевозила в свой новый дом в несколько подходов. Только тогда они наконец осознали, что Тан Фэн был не только учителем и врачом, но и в первую очередь уважаемым ученым.

— Ученый и должен жить в таком хорошем месте!

— Дом мастера Тан хорош, но он все равно похуже, чем дом Сюцяя из города.

— Тогда почему бы вам не сравнить его дом с домом У Сюцяя или Вэнь Сюцяя?!

Семья Тан не восприняла слова жителей деревни близко к сердцу. Они всё ещё были погружены в радость от переезда. Однако семьи У и Вэнь отреагировали, услышав чужие сплетни.

Вэнь Амо посмотрел на свой дом, затем повернулся к Вэнь Шу и Вэнь Цину и предложил:

— Может, нам тоже дом отремонтировать?

Вэнь Цин положил вещи, которые он держал в руках, и улыбнулся:

— Амо, дом, конечно, нужно отремонтировать, но нам придется подождать, пока у А Вэня не родится ребенок. Иначе, если наш дом снесут, где он будет спать?

— Да, я был слишком взволнован...

В семье У много людей. Хотя У Фэй теперь Сюцай и учитель, и его жизнь значительно улучшилась, он всё ещё чувствует себя немного неуверенно, когда думает о строительстве дома.

Когда У Фэй вышел из школы, он с некоторой завистью взглянул на дом семьи Тан, проходя мимо. Однако он знал, что рано или поздно он тоже позволит своей семье жить хорошей жизнью!

— У Сюцай?

Когда У Фэй услышал голос, он быстро обернулся, с воодушевлением глядя на красивого гера перед собой.

— Сяо Юй!

Как-то многовато геров с именем Юй на одну деревню...

Вернувшись домой, Тан Фэн с головой погрузился в письмо, застыв за столом в своей комнате.

Комната, в которой он с Линь Юем теперь жил, была очень большой. Справа от двери стоял стол Тан Фэна и аптечка. За небольшой ширмой находился шкаф. Напротив него стояла большая кровать. Рядом с кроватью было окно, и ещё одно было перед столом Тан Фэна.

Когда Линь Юй вошел в комнату, он увидел своего мужа, склонившего голову над бумагой с серьезным выражением лица, поэтому он с любопытством наклонился, чтобы взглянуть. К сожалению, он был неграмотным, поэтому он мог только опираться на свои эстетические ощущения и восторгаться красотой почерка Тан Фэна.

Мужчина поднял голову и улыбнулся:

— Выглядит хорошо?

Линь Юй, не сводя взгляда с иероглифов на бумаге, кивнул:

— Выглядит хорошо.

Линь Юй почувствовал, как его талия напряглась, и его потянуло сесть на колени Тан Фэн. Перед ним оказался лист белой бумаги, совершенно чистый.

Линь Юй потер шероховатый лист кончиками пальцев, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Фэна.

— Я научу тебя читать.

Линь Юй поджал губы, чувствуя твердость и жар под своими ягодицами. Он взглянул на дверь и обнаружил, что она заперта.

— Сейчас самое время опробовать звукоизоляцию.

Левая рука Тан Фэна скользнула вверх и распахнула одежду гера, которого он держал в объятиях...

Вверх, вниз, вверх... Двоих подбрасывало, переворачивало, качало на волнах, пока они не выдохлись и не обняли друг друга, и все не вернулось к прежнему покою.

— Фуфф...

Линь Юй положил голову на плечо Тан Фэна и тяжело дышал.

Тан Фэн наслаждался ощущением, как плотно обхватывает его «младшего брата» тело Линь Юя. Он хитро улыбнулся:

— Ты запомнил этот иероглиф?

Линь Юй вспомнил несколько штрихов, которым Тан Фэн научил его во время процесса, выпрямился и серьезно сказал:

— Я всё запомнил.

Глаза Тан Фэна вспыхнули.

Сильный толчок заставил Линь Юя тут же обмякнуть и упасть ему на грудь. Тан Фэн,

удовлетворенно обнимая фулана, прошептал ему на ухо:

— Тогда твой муж продолжит учить тебя писать. Ты должен внимательно смотреть...

После долгого дурачества они вдвоем принесли немного воды, чтобы помыться. Линь Юй остался в комнате, чтобы отдохнуть, а Тан Фэн вышел, прихватив с собой исписанные листы бумаги.

— Это первый общешкольный рейтинг оценок.

Господин Ван взял его и просмотрел.

— Чу Фэн - лучший ученик во всей школе.

Тан Фэн кивнул:

— Он очень умный. Он обязательно сдаст экзамен и станет Сюцаем, когда ему исполнится двенадцать лет.

— Это здорово. Как и договаривались, давайте освободим троих лучших от большей части платы за обучение. Сколько там, шестьсот шестьдесят шесть медных монет?

— За первое место - шестьсот шестьдесят шесть, за второе - пятьсот пятьдесят пять, за третье - четыреста сорок четыре.

Лао Ван Сюцай снова кивнул, и Тан Фэн передал следующий листок бумаги:

— Это рейтинг по каждому классу. В моем классе на первом месте всё так же Чу Фэн.

Лао Ван Сюцай поднес бумагу поближе к глазам.

— В моем классе первое место занял Ван Линь, у Вэнь Шу - Лю Юй, а у У Фэя - Чжоу Цянь.

— Да, награда для этих детей - по сто двадцать медных монет, а те, кто занял второе и третье места в каждом классе получают бумагу, чернила или кисти.

— Хорошо, — Лао Ван Сюцай довольно покивал, а затем снова забеспокоился: — Это большие деньги. Ты только что построил дом, как ты можешь позволить себе такие траты? Я сам могу

предоставить все деньги.

Тан Фэн отказался:

— Не волнуйтесь, Мастер. Я справлюсь.

Общая стоимость материалов для строительства дома и плата строителям составила пятьдесят шесть серебряных таэлей, и ещё восемнадцать серебряных таэлей были потрачены на изготовление мебели. Однако Тан Фэн заключил деловую сделку с мастером Ван, строителем, продал ему структурные чертежи дома и научил рисовать такие чертежи самостоятельно. В итоге, с учетом этого дохода, Тан Фэн потратил на дом чуть более шестидесяти серебряных камней.

Для первого награждения учеников Мастер Ван специально организовал в школе небольшую церемонию. Конечно, это также была идея, предложенная Тан Фэном. Дети, получившие награды, были очень счастливы, а их родителей, пришедших посмотреть, переполняла гордость. Дети, не получившие никаких наград, сжимали кулаки, в их глазах горел боевой дух. До следующего рейтинга ещё два месяца!

Практика выплаты денежных призов в школе Сяо Циншань у других школ вызывала только насмешки. Только дурак будет платить ученикам из своего кармана!

Но что думают другие школы, никого не интересует. Многие люди из соседних деревень приезжали в деревню Сяо Циншань, чтобы узнать о конкретной ситуации. Крестьяне небогаты, и среди них всегда есть те, чьи дети стремятся учиться и имеют потенциал, но не имеют возможностей. Награды за хорошую учебу привлекли многих родителей, у которых дети имеют таланты.

После обсуждения школа провела утром два урока. Первый урок был для детей из других деревень, а второй - для детей из деревни Сяо Циншань. Таким образом, даже если мест в классах было мало, школа всё равно могла вместить детей, которые приходят издалека.

— Те, кто пришел в этот раз, все - дети, едва достигшие совершеннолетия. Большинство из них из семей, где нет денег, и они не ходили в школу, поэтому им приходилось учиться самостоятельно дома, — объяснил их ситуацию Ван Сюцай.

— Это нормально. Я думаю, среди них есть несколько человек, которые достаточно взрослые, чтобы сдать экзамен на Сюцая, — сказал У Фэй.

Вэнь Шу задумался на мгновение.

— В конце концов, они учились самостоятельно, так что нам ещё предстоит выяснить уровень их знаний. Если будет кто-то подходящий, лучше сосредоточиться на нём. Как говорится, чтобы узнать, насколько глубока вода, нужно проверить ее лично.

Точно так же, как когда он ездил в столицу сдавать императорский экзамен на Цзюйженя. Вспомнив об этом, Вэнь Шу невольно нахмурился. До следующего экзамена ещё полтора года, он должен воспользоваться этим шансом!

— Ты прав. Кроме того, нам нужно расширить нашу школу. Многие люди хотят отправить к нам своих детей, но в этом году все места уже заняты, поэтому им остается только ждать следующего года.

Тан Фэн согласился:

— Мне нужно поговорить об этом с отцом и старейшинами.

Когда отец Тан услышал предложение о расширении школы, он нахмурился. Это, конечно, благое дело, но где взять на него деньги?

Пока этот вопрос обсуждался, в деревне произошло нечто, вызвавшее интерес отца Тан и старейшин.

В деревне Сяо Циншань много неженатых мужчин, а также много геров, которые не нашли хороших мужей, в основном потому, что условия в этой деревне не такие хорошие, как в других. Однако с тех пор, как политика их школы привлекла всеобщее внимание, в деревню Сяо Циншань стало приезжать всё больше и больше сватов, и уже было проведено несколько свадеб.

— Молодой фулан семьи Дэн познакомился со своим мужем, вторым сыном семьи Дэн, когда привёз своего младшего брата в нашу школу. Говорят, они с первого взгляда полюбили друг друга, и затем поженились!

— То же самое касается и семьи Лю.

— И в семье Се было так же!

Тан Амо и несколько других геров, пришедших в гости, с удовольствием сплетничали обо всем происходящем. Если они обсуждали что-то особенно интересное, то даже начинали размахивать руками и громко восклицать, отчего у отца Тан, сидевшего под карнизом, выражение лица становилось всё темнее.

Тан Фэн посмотрел на двух детей. Он специально заказал у Лю Лаосаня коляски, одну для Доу Доу и одну для Мяо Мяо. Доу Доу уже достаточно порос, чтобы сидеть в ней, а Мяо Мяо пока что сразу засыпал, как только его начинали катать.

Линь Юй сделал специальную обувь для Мяо Мяо, которая прячет его мизинец. Семья Тан всегда была очень осторожна с шестым пальцем Мяо Мяо. Не то чтобы они его стыдились, скорее боялись, что другие люди могут причинить неприятности. В конце концов, в это время все верят в привидения и богов, могут и решить, что ребенок принесет беды деревне.

<http://bllate.org/book/16055/1434550>